

Уолунь, сидевший в самом центре судейской коллегии, был самым опытным из трех профессиональных экспертов. Несмотря на то что ему было уже под шестьдесят, выглядел он весьма добродушно и держался просто, без капли высокомерия. Ледэ, сидевший слева от него, был молодым человеком лет тридцати. Одет он был настолько модно, что походил не на повара, а на модель, готовящуюся к выходу на подиум. Его взгляд постоянно перескакивал через Уолуня направо, где сидела единственная женщина-судья, Сяо Няньци.

Заметив, что Сяо Няньци смотрит вперед и игнорирует его, Ледэ не выдержал:

— Мисс Сяо, мы так давно не виделись, может, сходим куда-нибудь выпить после окончания шоу?

Сяо Няньци бросила на него холодный взгляд:

— Мне кажется, наши отношения еще не зашли так далеко.

Ледэ продолжил заискивающе:

— Выпьем по бокалу — и станут ближе.

Сяо Няньци нахмурилась:

— Нет.

Этот человек по-прежнему был ей неприятен. Она отвернулась, больше не желая его слушать, и перевела взгляд на И Вэньтуна, сидевшего на скамье участников. Под столом она сжала руки в кулаки, втайне решив, что позже обязательно наберется смелости и подойдет к нему поздороваться.

Началось время профессиональной оценки. Трое судей приступили к дегустации, двое ведущих обменивались шутками, а главные герои — участники — вынужденно коротали время на своих местах в ожидании вердикта.

Е Муань, умирая от скуки, не удержался и шепнул единственному, кто стоял рядом:

— Я веду три к одному, знаешь ли.

Сяо Мифэн: Хозяин, это то, что называют провокацией смерти?

И Вэньтун с бесстрастным лицом ответил:

— Тебе просто повезло.

Комментарии зрителей, прозвучавшие ранее, были настолько нелепыми, что мужчины после них молчали, а женщины готовы были плакать. Зрительская зона уже утонула в многоточиях, и то, что И Вэньтун до сих пор не перевернул стол и не ушел, было настоящим чудом.

Е Муань, не боясь напроситься на неприятности, продолжил:

— Удача — это тоже часть мастерства.

И Вэньтун бросил на него равнодушный взгляд:

— Именно поэтому у тебя отобрали право пользования системой?

Е Муань: ...

Сяо Мифэн: Кто не рискует, тот не получает ножом в спину. Зажжем свечу в память о хозяине, который теперь носит титул мастерства и удачи, не имеющего ни того, ни другого.

Получив такой удар, Е Муань поник и принялся рисовать круги на полу. Сяо Мифэн только собрался его утешить, как услышал слова И Вэньтуна:

— Если бы ты решил слушать меня, тебе не пришлось бы полагаться на призрачную удачу.

Е Муань опешил:

— Сяо Мифэн, что он имеет в виду?

Сяо Мифэн: Похоже, он протягивает тебе оливковую ветвь.

Е Муань решительно отверг эту мысль:

— Невозможно. Если он делает добро без причины, значит, либо он задумал зло, либо хочет украсть что-то ценное.

Тем более, у этого человека была дурная репутация.

Сяо Мифэн: Но ведь ты сам говорил, что хочешь воспользоваться его статусом старшего внука семьи И. Теперь, когда он сам предлагает помощь, почему ты идешь наперекор? Неужели у хозяина начался переходный возраст?

Е Муань: Когда я предлагал использовать его статус, инициатива была в моих руках. Если же это предлагает он, то я становлюсь ведомым. Кто знает, какую яму он вырыл, чтобы я в нее прыгнул.

Поэтому Е Муань ответил:

— Не нужно. Свой путь я пройду сам.

Он почувствовал себя милым и вдохновленным юношей!

Лицо И Вэньтуна стало еще холоднее:

— Как хочешь.

— Итак, переходим к оценке профессионального жюри! — голос ведущего вернул внимание всех присутствующих к судейскому столу.

— Кто из троих судей начнет первым? — спросил ведущий.

— Дамы вперед, — Ледэ сделал приглашающий жест, но взгляд его метнулся в сторону И Вэньтуна.

Увидев, что Уолунь кивком подтвердил её очередь, Сяо Няньци начала:

— От выбора ингредиентов до их обработки — без сомнения, трюфельный суп с говядиной стал победителем. Цвет, аромат, вкус — безупречно. Господин И своим мастерством, доведенным до совершенства, представил нам эталонный мясной бульон, можно даже сказать, что это редкое произведение искусства.

Как только она закончила, зал взорвался аплодисментами. Даже мэр перед экраном телевизора не удержался — наконец-то нашелся хоть кто-то, кто разбирается в еде!

Внезапно раздавшийся холодный смешок прорезал овации, заставив всех замолчать и обернуться к источнику звука. Ледэ, издавший этот звук, заявил:

— А вот мое мнение прямо противоположно мнению судьи Сяо. По сравнению с вонтонами, этот трюфельный суп — просто мусор!

По залу пронесся гул возмущения, но Ледэ проигнорировал его и с вызовом посмотрел на Сяо Няньци. Мэр перед телевизором дрожащей рукой потянулся за сердечными каплями — сюжет развивался слишком стремительно, он не выдерживал.

Сяо Няньци нахмурилась, в ее глазах, обращенных на Ледэ, читался гнев. Ледэ, заметив это, улыбнулся еще гаже:

— Тот «учебный» бульон, о котором говорила судья Сяо, по сути, лишь слепое следование рецепту, никакой новизны. Любой дурак, если потренируется лет десять-пятнадцать, сможет его приготовить. А вот вонтоны — другое дело. Мы перепробовали столько пирожков, но никому и в голову не приходило сварить их в супе. Если бы кто-то сказал мне об этом раньше, я бы решил, что он сумасшедший. Но сейчас, когда это сделано и вкус оказался столь потрясающим, у меня нет причин не отдать голос вонтонам.

Сяо Няньци не выдержала:

— Судья Ледэ, следите за выражениями. Что значит «любой дурак»? Раз вы не дурак, может, продемонстрируете нам приготовление такого же эталонного супа?

Ледэ не уступил:

— Судья Сяо, прошу, слушайте меня внимательнее. Я добавил условие — тренироваться десять-пятнадцать лет. Но тратить столько времени на одно блюдо — это ли не глупость?

Сяо Няньци холодно фыркнула:

— Столько слов, а по факту — лишь оправдание собственной неспособности. Так принижать суп... может, вы просто завидуете мастерству господина И?

Ледэ взорвался:

— Что?! Я завидую этому парню? Да этот вечно невозмутимый тип... его стряпня годится только для учебников! Какой нормальный повар будет рассчитывать пропорции ингредиентов до второго знака после запятой? Псих!

Сяо Няньци, забыв о приличиях, отрезала:

— Кого ты назвал психом? По-моему, здесь самый ненормальный — это ты...

Зрители впервые видели, как профессиональные судьи публично грызутся в прямом эфире. Все замерли в шоке. Комментарии в сети тоже словно зависли — все как один состояли из многоточий.

В этой странной атмосфере Е Муань повернулся к И Вэньтуну с сочувствующим взглядом: «Ох, опять тебе досталось».

— Можете ли вы на минуту остановиться и выслушать меня? — наконец, нашелся спаситель ситуации. Ведущий с благодарностью посмотрел на Уолуня, сидевшего в центре.

Сяо Няньци и Ледэ были в ярости, но, уважая старшего, сдержались и замолчали. Зрители тоже притихли. Убедившись, что порядок восстановлен, Уолунь заговорил:

— Я выслушал обоих и имею свое мнение. Во-первых, я не согласен с тем, что эталонный уровень равен «глупому обучению». Как мы все знаем, в кулинарии малейшая ошибка ведет к провалу. Даже я, старик, посвятивший готовке сорок лет, не могу гарантировать идеальный результат. Поэтому я искренне восхищен мастерством участника И.

Сяо Няньци поддержала:

— Такие талантливые и скромные повара, как господин И, — большая редкость. В отличие от некоторых, кто умеет только болтать.

Ледэ собрался было ответить, но Уолунь продолжил:

— Однако вонтоны участника Бай также поразили меня. Как сказал Ледэ, инновации ценнее

имитации. Именно благодаря тому, что новые поколения приходят на смену старым, наша кулинария развивается.

Ледэ нетерпеливо перебил:

— Господин Уолунь, вы так много анализировали, так кому же вы отдадите голос? Неужели хотите устроить ничью, чтобы все остались довольны?

Почувствовав, что все взгляды устремлены на него, Уолунь улыбнулся:

— Мой голос совпадает с выбором зрителей.

В зале повисла тишина на три секунды. Сяо Няньци опомнилась первой:

— Господин Уолунь, как вы могли отдать голос вонтонам? Ведь господин И...

Уолунь взглянул на И Вэньтуна, который даже при таком исходе сохранял выражение лица стороннего наблюдателя. Он вздохнул про себя и сказал:

— Я знаю, многие считают оценку зрителей абсурдной, но они привели самый весомый довод. Кулинария не должна быть чем-то недостижимым для простых смертных. Мы едим минимум три раза в день, еда пронизывает нашу жизнь. Мы, повара, существуем не для того, чтобы хвастаться умением готовить то, что не под силу другим. Мы здесь, чтобы популяризировать еду, чтобы люди чувствовали магию кулинарии. Я надеюсь, каждый повар вспомнит, зачем он пришел в эту профессию.

После этих слов Сяо Няньци и Ледэ притихли. Хотя слова Уолуня звучали как прописные истины, они не могли не признать, что были задеты за живое.

Даже Е Муань пробормотал:

— Этот Уолунь, может, и не самый лучший повар, но я бы с удовольствием попробовал его еду.

Он встречал много мастеров, которые презирали вкусы обычных людей, считая элитарность единственным мерилom стиля. Они злились, если их еду не понимали, обвиняя других в дурном вкусе, но разве можно отказаться от настоящей вкусной еды? Уолунь не только понимал это, но и в свои годы не забыл о «первоначальном стремлении». Е Муаню стало не по себе — если представится случай, он бы с радостью пообщался с Уолунем.

И Вэньтун холодно заметил:

— Люди всегда любят наделять неодушевленные предметы своими чувствами.

Е Муань взглянул на него:

— Ты можешь быть еще более бесчувственным? Интересно, что нужно пережить, чтобы в

двадцать с небольшим лет выглядеть как старик, постигший все истины мира? А может, в душе И Вэньтуна и правда сидит восьмидесятилетний старик?

Е Муань содрогнулся от этой мысли — это было слишком жуткое сочетание!

Уолунь на судейском месте выдержал паузу и продолжил:

— Раз уж я проголосовал, то скажу еще кое-что, чего больше не боюсь. Я некоторое время был наставником участника И. Когда мы впервые встретились, я был поражен его талантом. Я думал, он пойдет дальше всех моих учеников. Но чем дольше я его учил, тем отчетливее видел его изъян. Этот изъян фатален для его карьеры повара. До сегодняшнего дня я не увидел ни малейшей попытки его исправить. Могу лишь сказать, что я разочарован.

Зал ахнул. Критика в адрес «гениального юноши» И Вэньтуна, прозвучавшая из уст учителя при всех, была ударом, который никто не ожидал. Но сам виновник оставался невозмутимым.

Е Муань не удержался и передал через Передачу звука:

— Он про тебя говорит!

И Вэньтун ответил спокойно:

— Хм, старик всегда заводит эту пластинку. Скучно.

Е Муань спросил:

— Так в чем же твой изъян в готовке?

И Вэньтун помолчал:

— Может, в том, что я слишком идеален.

Е Муань: ... — Никогда не видел настолько бесстыдного самолюбования.

Как раз в этот момент ведущий задал тот же вопрос:

— Судья Уолунь, вы упомянули изъян участника И, не могли бы вы приоткрыть завесу тайны?

Все зрители наострили уши. Уолунь посмотрел на И Вэньтуна, затем на юношу рядом с ним:

— Его изъян — это как раз достоинство ребенка, что стоит рядом с ним.

В головах у зрителей пронеслось по шесть точек. Это же все равно что ничего не сказать! Но теперь все взгляды были прикованы к юноше, который до этого не считался фаворитом.

Однако, как ни всматривались, ничего особенного в нем не видели. Даже в глазах И Вэньтуна мелькнуло легкое недоумение.

Сяо Мифэн: Хозяин, какое такое достоинство в тебе нашел Уолунь?

Е Муань: Наверное, в том, что я слишком красив.

Сяо Мифэн: ... — Внезапно показалось, что самовлюбленный хозяин и главный злодей — идеальная пара.

После этого неловкого эпизода ведущий объявил результат: Е Муань победил в этом показательном матче со счетом 7:3. Зрители продолжали шумно обсуждать итог — после такого странного турнира никто не мог успокоиться.

Не обращая внимания на эмоции толпы, Е Муань вприпрыжку помчался за кулисы. И Вэньтун, следовавший за ним, смотрел на эту радостную спину со сложным выражением лица.

Сяо Мифэн: Хозяин, полоса прогресса выросла!

Е Муань: На сколько?

Сяо Мифэн: До двадцати семи процентов!

Е Муань: Я-то думал, сколько там... даже трети нет.

Сяо Мифэн: ... — Ну, это все равно лучше, чем те два процента, которые мы вымучивали столько времени!

Е Муань: Ну, тоже неплохо. Похоже, мне не обязательно идти против главного героя, можно и самому стараться.

Е Муань весело замурлыкал под нос, но не успел допеть, как увидел, что И Вэньтун входит в комнату отдыха. Он тут же замолк — негоже хвастаться после победы!

— Я победил! — почему он не может держать язык за зубами?

И Вэньтун бесстрастно произнес:

— У тебя есть пять минут на подготовку.

Е Муань насторожился — это он просит его готовиться к смерти? И Вэньтун, видя его лицо,

холодно добавил:

— Через пять минут Юэ Ман придет за нами. О вопросе с источником воды поговорим по возвращении.

Е Муань выдохнул, но не удержался от шпильки:

— Тебе не надоело всегда держать одно и то же лицо?

И Вэньтун взглянул на него:

— Это я должен у тебя спросить. Тебе не надоело быть таким эмоциональным?

Е Муань: ... — Ладно, они точно на разных волнах.

Е Муань надул губы и собрался попить воды, как вдруг в дверь постучали.

— Господин И здесь?

Услышав этот голос, глаза Е Муаня загорелись. Еще во время судейства он заметил, как Сяо Няньци смотрит на И Вэньтуна. Теперь она пришла сама — будет весело!

Е Муань первым подбежал к двери и открыл ее. Сяо Няньци стояла на пороге, выглядя слегка смущенной — никакой властности, которую она демонстрировала за судейским столом. Из-за ссоры с Ледэ она наговорила много лишнего в адрес Е Муаня, и теперь ей было неловко.

Но Е Муань дружелюбно сказал:

— Проходите, — ничуть не выказывая обиды.

Сяо Няньци прониклась к юноше симпатией, кивнула и вошла. Е Муань хотел было закрыть дверь, как вдруг в проем просунулась рука:

— Не закрывай пока.

Сяо Няньци нахмурилась при звуке этого голоса. Конечно же, в дверях показалось сияющее лицо Ледэ. Сяо Няньци помрачнела:

— Что ты за мной ходишь?

— Кто сказал, что я за тобой хожу? Тебе можно прийти навестить друга, а мне нельзя? — Ледэ изобразил невинность.

Сяо Няньци усмехнулась:

— Кто из нас здесь твой друг? — хотя она знала, что Ледэ и И Вэньтун знакомы, но не верила, что у него хватит наглости прийти после того, что он наговорил.

Ледэ и не собирался искать И Вэньтуна — не потому, что у него не хватило бы наглости, а потому, что ледяная аура, исходящая от того, не позволяла даже поздороваться. Он перевел взгляд на чистого и опрятного юношу в дверях.

— Привет, я Ледэ! — он протянул руку.

Е Муань догадался, что у того на уме, но из вежливости пожал руку:

— Привет, я Бай Ань.

Как только их руки соприкоснулись, он почувствовал, как холодный взгляд, словно кинжал, вонзился ему в запястье. «Наверное, показалось!» Ледэ продолжил разговор:

— Твои вонтоны были великолепны. Как ты додумался сварить пирожки в супе?

Е Муань ответил:

— Вонтоны — это не мое изобретение. Это закуска из моих родных мест. К тому же вонтоны и пирожки отличаются и по составу, и по способу приготовления. — Ему не нравилось, что тот называет вонтоны пирожками.

Ледэ кивнул:

— Да, ты прав. Очень хотелось бы пообщаться с тобой подольше. Можно твой контакт?

Е Муань замаялся. У него, кажется, не было средств связи, да и адрес клана Цай он давать не хотел. В этот момент вмешался И Вэньтун:

— Он сейчас живет со мной. Если есть вопросы, связывайся со мной.

Е Муань: ... — Когда это он начал с ним жить? Нельзя же так нагло врать в глаза!

Ледэ: ... — Связываться с И Вэньтуном? Разве что он сошел с ума. Но что происходит? Этот Бай Ань из семьи И? Если да, зачем им соревноваться друг с другом? Разве что семья И решила так пропиарить новичка. Но кем должен быть этот юноша, чтобы И Вэньтун стал его ступенькой?

Сяо Няньци тоже была в недоумении. Она хотела что-то сказать, но И Вэньтун взглянул на часы:

— Юэ Ман должен был приехать. Прошу прощения, обсудим в другой раз. Мы уходим.

Сказав это, он, не обращая внимания на реакцию остальных, потянул Е Муаня за собой, словно не желая оставаться здесь ни секунды дольше. Ледэ проводил их взглядом, его лицо стало странным. Он повернулся к ошарашенной Сяо Няньци:

— Как думаешь, они...

— Что они? — Сяо Няньци резко прервала его, зная, что ничего хорошего он не скажет.

Ледэ не ответил прямо, а многозначительно произнес:

— Жаль, что цветок хочет, а вода — нет. Ой, нет, погоди, может, эта вода хочет только свои маленькие речушки.

— Что ты несешь?!

Ледэ сделал невинное лицо:

— Я что-то сказал?

Сяо Няньци бросила на него яростный взгляд и, не оборачиваясь, вышла из комнаты. Ледэ весело свистнул — наконец-то и она получила по заслугам. Этот Бай Ань — настоящий талисман, он обязательно с ним подружится.

— Ты, старик, совсем не даешь мне лица, — жаловался И Чжунъян в трубку.

<http://bllate.org/book/21646/2233862>